О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ГЕНЕЗИСА, А ТАКЖЕ КОНЦЕПЦИИ ИДЕОЛОГИИ В МАРКСИЗМЕ

В. И. Чуешов

Рукопись К. Маркса и Ф. Энгельса под редакционным названием «Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице ее представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера и немецкого социализма в лице его различных пророков» (далее – рукопись), после неудачных попыток публикации в целом, рассматривалась первым, как «выяснение дела самим себе».

В 1847 г. ее 4 глава II-го тома «Карл Грюн. «Социальное движение во Франции и Бельгии. Письма и исследования», или историография «истинного социализма» (Дармштадт, 1845) увидела свет в «Das Westphalllise Damfboot». Ее публикация стала для рукописи как бы сиркосисьеном. После него трактовка Марксом и Энгельсом частных вопросов немецкой социалистической идеологии и философии, стала восприниматься чуть ли не как изложение концепции идеологии Марксом и Энгельсом.

Сегодня корректным оставлением в стороне грюновской тени восприятия рукописи, как представляется, именно актуализация ее марксовой оценки. Актуализация-подчеркивание, что в рукописи впервые эскизно был очерчен идейный минимум марксистского учения в целом. Минимум, состоящий из парадигм марксизма в философии (материалистическое понимание истории), экономической теории (социально-историческая концепция взаимодействия производительных сил и производственных отношений и детерминации форм общественного сознания бытием людей), политической теории (учение о социализме) [2].

Следовательно, эксплицируя мировоззренческо-методологические основания идеологии рукописи, в ней не следует искать ответы на принципиальные для концепции идеологии в целом вопросы о том, разработали ли Маркс и Энгельс концепцию идеологии сами, изложена ли она в одной их нескольких (всех) их работах, и поэтому есть результат интерпретации и (или) реконструкции содержания их трудов под определенным углом зрения.

В любом случае необходимо понимать, что редакционное название рукописи является как стереотипизацией, так и «сирконсисьеном» марскистских представлений о природе идеологии. В частности, стереотипизацией, выдвигающей на передний план не выяснение природы идеологии самим себе, а критические оценки Марксом и Энгельсом философии Б. Бауэра, Фейербаха, Штирнера, идеологии М. Гесса, К. Грюна и мн. др.

Оставляя за скобками как стереотипизацию, так и сиркусисьен

рукописи, мы не будем, поэтому искать в рукописи марксистскую концепцию идеологии в целом, представления об идеологии, как ложном сознании, сконцентрировавшись на обычно остающихся «за кадром» аспектах генезиса марксистской концепции идеологии.

Маркс и Энгельс, критикуя Грюна, выявлявшего скудность багажа французских идеологов, апеллируя к богатству мысли немецких философов, не рассматривали различия творчества философов и идеологов. Грюн, вслед за М. Гессом настаивал на том, что немецкая философия Фейербаха мировоззренчески-метолологически богаче французской идеологии Прудона, а философия Шеллинга идеологии Сен-Симона, и философия Гегеля идеологии Ш. Фурье. Уместно вспомнить, что и сам К. Маркс в «Философском манифесте исторической школы права» (1842 г.) допускал, что философия Канта является «немецкой теорией французской революции».

Приведенная ранняя марксова оценка философии Канта, в мировоззренческо-методологическом отношении, однако, диссонировала распространением принципов материалистического понимания истории на понимания сути философии и идеологии. Диссонировали, поскольку сами данные принципы не отменяли, что идеология является продуктом интеллектуального творчества философов и идеологов, а некоторые из философов могут быть идеологами, и, наоборот. Субъектный смысл понятия «идеология» выявляла уже его этимология. Этот неологизм для обозначения науки об идеях, в оборот ввел французский философ и идеолог А. Дестют де Траси. Ввел, рассматривая задачу написания учебника по идеологии, как более важную для государства, чем руководство локальной военной кампанией по предложению Наполеона.

Французский военный и ученый, государственный деятель превратил слово «идеология» в категорию науки и обозначение науке в четырехтомном учебнике «Элементы идеологии». Его первый том был посвящен «идеологии в собственном смысле слова». По мнению А. Дестюта де Траси, мировоззренческо-методологические основания идеологии состояли из двух частей. В одну входили идеи французского Просвещения (А. Вольтера, Д. Дидро, П. Гольбаха, К. Гельвеция), и в особенности, теоретико-познавательной концепция Э. Кондильяка, на формирование которых оказал влияние английский философский эмпиризм Ф. Бэкона, Т. Гоббса, Д. Локка. Вторую часть составляли идеалы, формировавшейся в Новое время натуралистической общенаучной парадигмы. Соединяя философию и науку в науке об идеях, А. Дестют де Траси и его последователи миссией идеологии («science d’ideologie») считали вооружение подрастающего поколения ясными, покоящимися на надежных научно-теоретических основаниях, «правильными» идеями. Правильными идеями прежде всего о природе человека, его естественных потребностях, справедливом устройстве общества. Идеями, полученными

не любым, а правильным философским путем.

Идеология, как атрибут государства, основа системы образования, согласно Дестюту де Траси, должна строиться не на сакральных текстах и(или) спекулятивном философском умозрении, а на правильном чувственном опыте человека. Этот опыт является единственно надежным источником правильных знаний, после его модификации и обработки средствами грамматики, логики, таких форм общественного сознания, как мораль, общественное искусство, законодательство и т. д.

Разделяя просветительское убеждение в том, что пороки старого французского государства следствия применения в жизни неправильных, «ложных» идей, Де Траси и его последователи считали, что идеология является универсальной «точной», «строгой» естественной наукой. При этом среди французских философов-идеологов не было единства в том, какая именно наука является идеалом для общенаучной натуралистической парадигмы. Эталоном науки для П. Гольбаха была геометрия, а для К. Гельвеция экспериментальная физика, тогда, как для Дестюта де Траси *зоология*. Зоологическая идеология была, поэтому, конгениальной по духу «Философии зоологии» Ж.-Б. Ламарка, в которой внутренние чувства человека будут правильно направлять его действия, если их источник наблюдаемые факты.

В рукописи К. Маркс и Ф. Энгельс, однако, не касались вопросов, возможны ли: и идеология на фундаменте естественных наук, и научная социалистическая идеология, не детализировали они и социальные механизмы формирования идеологии, как «ложного сознания», идеологической иллюзии и тайны товарного фетишизма. Как представляется, даже систематизация ответов на эти вопросы, дополненная их мировоззренческо-методологическими основаниями анализа идеологии, и может рассматриваться, если и не как цельная концепция идеологии в трудах Маркса и Энгельса, то по меньшей мере ее абрис.

Оставляя здесь ее реконструкцию в стороне, чуть подробнее раскроем смысл ее первых формулировок мировоззренческо-методологических оснований анализа идеологии.

Согласно рукописи, мораль, религия, метафизика (старая, классическая философия) есть «*виды идеологии* (выд. мною. – В. Ч.) и соответствующие им формы сознания» [1, с. 25], идеология детерминируется «действительной жизнью» [1, с. 26]. При этом «изображение действительности (научное – В. Ч.?!) лишает самостоятельную философию ее жизненной среды», и «в лучшем случае ее может заменить сведение воедино наиболее общих результатов, абстрагируемых из рассмотрения исторического развития людей» [1, с. 26]. Не сложно показать, что приведенные толкования мировоззренческо-методологических оснований идеологии в дальнейшем с помощью анализа социальных механизмов формирования ложного сознания, а также

идеологической иллюзии и товарного фетишизма, были трансформированы в утверждения о том, что только *в конечном счете,* идеология продукт общественного бытия, что идеология социализма возможна, как наука. Ответы на эти, а также некоторые другие, связанные с ними вопросы были получены либо в более поздних работах Маркса и Энгельса, либо в трудах их последователей уже в XX–XXI вв. Их систематизация и реконструкция, как представляется, и через 180 лет после написания рукописи, все еще, думается, ожидает своих авторов.

Литература и источники

1. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс // Сочинения : в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд.– М. : Политиздат, 1955–1981. – Т. 3. – 1955. – С. 7–544.

2. Чуешов, В. И. Идейный минимум марксизма в XXI в. / В. И. Чуешов // Беларуская думка. – 2025. – № 3. – С. 92–97.